

НАДЕЖДА СТРЕМИТЕЛЬНАЯ

СЕРИЯ «ЗАКОНЫ ТВОРЦА»

ОДИН РАДИ ДРУГОГО

КНИГА 1

2018

Надежда Стремительная

Один ради другого

«Издательские решения»

Стремительная Н.

Один ради другого / Н. Стремительная — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933174-8

Фэнтезийный роман о встрече двух половинок, которые встречаются, несмотря на сложные перипетии своей судьбы. А также рассказывается о новых переменных, которые ждут нашу страну в ближайшие годы.

ISBN 978-5-44-933174-8

© Стремительная Н.
© Издательские решения

Содержание

Серия «Законы творца».	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Один ради другого

Надежда Стремительная

© Надежда Стремительная, 2018

ISBN 978-5-4493-3174-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серия «Законы творца».

Книга 1

Глава 1

Пальма Джамейро ежегодно привлекала в Арабские Эмираты огромный поток туристов. Можно сказать, что это было бездонное дно, поэтому так много разных развлекательных комплексов было выстроено за короткие сроки.

Пока не случилась одна история, после которой поменялся ход событий.

Настя сидела за окном и вглядывалась вдаль. Надвигается песчаная буря. Ее предупреждали, что пару раз в год город накрывает песком так, что потом приходится чистить здания с внешней стороны. Она даже как-то смотрела фильм о том, как это делают, на примере того высотного здания парусника.

– Да, веселенькое тут место. Ничего не скажешь. И зачем люди едут сюда в таком количестве. Уже 3 дня хожу по всем этим достопримечательностям, а радости никакой не испытываю. А почему, понять никак не могу, – сказала она задумчиво.

– Это потому, что вы сейчас ждете ребеночка, Анастасия Павловна, вот поэтому у вас постоянные перепады настроения. Но вы не переживайте, скоро все пройдет. Вот родится ребеночек и будет более стабильное эмоциональное состояние, – услышала она голос ее заботливой помощницы по хозяйству. Надежду Никитичну она брала с собой везде. С одной стороны, на этом настаивал отец, чтобы она была всегда под присмотром и заботой, а, с другой стороны, не так скучно путешествовать одной, когда муж постоянно на работе. Он вечно зарабатывает деньги и даже сейчас, во время ее беременности, он опять умотал на какие-то там конференции, где решаются важные вопросы.

– Да, я понимаю, – согласилась Настя. – Но хотелось бы какой-то стабильности.

– Вы не переживайте, Анастасия Павловна, все будет хорошо! – подбодрила ее Надежда Никитична.

Уже несколько дней они находятся в Дубае. Отец настоял, чтобы они поехали туда сейчас, потому что он сам здесь по делам, а еще он хотел похвастаться перед дочерью, как удачно вложил свои средства, и теперь это можно видеть в качестве целой улицы высотных зданий, возвышающихся такими необычными формами.

– Да, в такой пустыне выстроить такие чудеса – еще надо было додуматься, – сказала она и снова грустно посмотрела за окно, где виднелось много высоток, переливающихся на солнце. – Жара, духота, невыносимый ветер, – высказала она свои размышления вслух. – Чего тут искать, чему так радоваться? Не понимаю, – пожимала она плечами. – А отец так прыгает, словно ребенок. Давно его таким счастливым не видела.

– А, Настя, ты уже встала?! – услышала она голос отца. – Я сегодня закончу быстро все встречи и мы можем прокатиться в то самое место, ради которого я тебя сюда позвал, – сказал отец, подходя к дочери и приобнимая ее за плечи. – Тебе здесь нравится? – спросил он, смотря в ее глаза.

– Если честно, то здесь просто отвратительно! – ответила Настя, даже не скрывая своего негодования и непонимания, что она тут делает уже целых 3 дня. – Лучше б поехали куда-нибудь в горы наши, там хоть такой жары невыносимой нет.

– Горы – это хорошо, но в Дубае – лучше, – отрапортовал отец, улыбаясь. – Ладно, я тебя понял. Не буду тебя трогать, но все-таки после обеда мы с тобой поедem в то место, хорошо? – уточнил он, желая увидеть, как дочь сменила свой гнев на милость.

– Ладно, мы туда поедem, – с неохотой сказала Настя и отвернулась к окну, пытаясь в который раз разглядеть там хоть что-то притягательное.

– Все, я уехал. Надежда Никитична, приглядите за моей Настенкой, что-то у нее сегодня опять нет настроения. Она мне все чаще напоминает сказку про царевну Несмеяну, – улыбнулся отец и исчез за дверями номера.

– Да, станешь тут от тоски царевной Несмеяной. Куда я хочу, туда нельзя. А вот куда они хотят (вспоминая мужа и отца), туда **ОБЯЗАТЕЛЬНО!!!** Тьфу! Надоело! – сказала она и ушла в свою комнату. Упала на кровать, закрыв голову подушкой, и с грустью сказала: – Когда же это закончится? Я так больше не могу и не хочу!!!

– Так, принесите счет, пожалуйста, и не забудьте то, о чем я вам говорила, – сказала властным голосом женщина, одетая очень элегантно в белый брючный костюм и легкую шляпку, придававшую ее внешнему виду законченность и некоторую экстравагантность. – Вы все поняли? – уточнила она, внимательно буравя взглядом официанта, который еле стоял на ногах от ее хладнокровного и жесткого колючего взгляда.

– Да, – дрожащим голосом ответил он. – Понял.

– Ладно, иди уже, мямлишь мне тут, – махнула она рукой, давая понять, что больше видеть его не хочет. – Что за персонал? Понабирали тут каких-то идиотов. 10 раз говоришь одно и то же, а он все равно не понимает, что от него хотят.

– Хотела дочери сюрприз сделать, – вздохнула она. – Сегодня они с отцом сюда приедут, мы хотели ей сделать приятное, – говорила она уже по телефону своей подруге, которая позвонила как раз вовремя. – Да, дорогая, место тут, конечно, шикарное! Приезжай, буду рада с тобой прогуляться по некоторым магазинчикам. Я себе уже кое-что присмотрела.

– Да, да, конечно! Ну, что ты! – щебетала Мария, в голосе которой куда-то исчезли и властность, и надменность, и колючесть.

– Да, удивительные эти женщины, – подумал официант, наблюдая издалека за женщиной в белом костюме. – Когда им что-то надо, все должны бегать перед ними на задних лапках. Вот же народ пошел! – он отвернулся и пошел по своим делам.

Уже который раз приезжают какие-то богачи и заставляют его трястись за то, чтобы его не уволили. А они ведь совсем недавно, всего пару месяцев назад, перебрались сюда в Дубай с женой и он таким чудом нашел эту работу, теперь они могут себе позволить и квартиру получше, и машину в кредит.

Всякий раз он сильно нервничал, когда кто-то из гостей начинал давать ему указания, что и как надо делать, он очень боялся потерять эту работу.

– Ладно, пока, дорогая! Жду с нетерпением твоего приезда! Звони, как возьмешь билет. Я тут планирую еще побыть недельку-другую. А, что? Дочка? Да она завтра уезжает, ей все надоело. Почему? Ну, ты же знаешь мою Настю – ей подавай природу, горы и чтоб поменьше людей. Она как была с детства такая нелюдимая, так и выросла такой. Ты не представляешь, сколько стоит трудов забрать ее с собой на вечеринку, где так классно можно провести время. Она все время кукуется и делает такое выражение лица, что хочется, действительно, взять и увезти ее в эти долбаные горы навсегда.

– А, да нет, ты не переживай, Светочка! Я уже привыкла, – продолжала щебетать по телефону женщина в белом костюме, держа в руках бокал с экзотическим напитком и поглядывая в окно с 29 этажа. – И все-таки какая тут красота!!!!

Она положила трубку, посмотрела на время. Осталось еще 2 часа до приезда мужа, и можно заглянуть в пару магазинов и кое-что прикупить из того, что ей так приглянулось. Она очень любила проводить время в разных элитных магазинках, чего не скажешь о ее дочери.

Настя выросла вообще другая, полная противоположность – ей все не нравилось с самого детства, как она ее помнит. Дочка все время была против многих вещей, которые для нее в жизни были первоочередной важности. Так они с дочкой и спорят всю жизнь, защищая свое личное пространство, которое никак не соприкасалось.

– Вечно ей подавай природу и лес с грибами, вместо того, чтобы пойти и купить себе нормальные туфли от известного кутюрье. Совсем не разбирается в одежде. Если бы не я, она бы ходила как монашка! Жуть вообще! – говорила женщина уже другой своей подруге, рассказывая очередные светские сплетни, объединенные с ее дочкой какими-то событиями.

– Да, Маша, не представляю, как ты со своей дочкой живешь!

– Уже не живу, она ведь замуж вышла. О, ты что не знаешь? А.. ты была на Кипре, понимаю. Ну, ничего страшного, так она же теперь ждет ребенка. Ты представляешь, я скоро стану бабушкой! Ну, какая я тебе бабушка? Я еще молодой хочу побыть!

– Да ты не понимаешь? Как можно! – доносилось из телефона.

Так прошли 2 часа. Мария была пунктуальной, за что ее очень ценил муж, и даже ее любимые магазинчики не могли ей помешать вовремя стоять в нужном месте и встречать мужа с дочерью.

– О, смотри, мама уже ждет. Опять что-то придумала! – ехидно сказала Настя своей любимой Надежде Никитичне, с которой они понимали друг друга с полуслова. Надежда вырастила Настю, заменила ей родителей и они с ней были на одной волне, могли поговорить обо всем, что ее беспокоило. А Надежда Никитична, в свою очередь, всегда успокаивала и подбадривала. Ей каким-то образом удавалось ладить с ее родителями и выполнять все ценные указания по поводу дочери. И даже, когда Настя вышла замуж, Надежда Никитична всегда была с ней рядом. Потому что муж ее был из элиты, как и хотели родители Насти. Ворочал какими-то ценными бумагами, постоянно был в разъездах, и Настя почти всегда была одна, как и в детстве. А сейчас был такой сложный период – первая беременность и эти неприятные ей путешествия могли бы сказаться на ребенке не очень хорошо. Поэтому Надежда Никитична прилагала массу усилий, чтобы как-то скрасить жизнь Насти, чтобы она больше радовалась и успокаивалась.

Родители всегда хотели сделать из нее светскую львицу, а Настя была совсем не такая, как эти стервы богачей. Она была очень доброй, открытой, в чем-то наивной. А с годами обзвиралась на всех и вся за то, что ее лишали самого дорогого – не давали делать то, что она хотела всей душой. Настя любила горы и лес. Там был ее дом родной. Но родители всячески мешали ей проводить там время, и увозили ее в туры по городам мира, лишь бы дочь стала такой, как они хотят. Но Настя была до жути упрямая, и сломить ее характер так никому и не удалось. Она научилась прятать свои чувства, молчать о том, что вызывало у нее негодование, поддерживать светские беседы, мило всем улыбаться и мечтать о чем-то своем. Она научилась слушать и ничего не слышать, пропуская все мимо ушей, особенно эти сплетни, которые в совершенстве знала ее мать. Ее интересовал другой мир и сейчас во время беременности она все больше рвется на свободу и все меньше себя сдерживает.

– Да, ваша мама, наверно, что-то придумала для вас, раз так ласково улыбается, – согласилась Надежда Никитична, поспевая за Настей, которая быстрыми шагами спортивной походкой преодолевала большие расстояния.

Лицо матери постепенно менялось на кислое выражение, которое та едва сдерживала, и гнев. Только завидев Настю в таком виде, она уже готова была разорвать ее на части: как можно было явиться в такое заведение в спортивном костюме?!

– Дочь, ты – невыносима! – коротко сказала мать, негодуя поглядывая на ее серый спортивный костюм с розовыми вставками. – Как тебе вообще в голову такое могло прийти одеть?! Ума не приложу!

– А, мама, я тоже рада тебя видеть! – ответила Настя, улыбаясь своей рабочей улыбкой. – Да ты не переживай. Мне папа забыл сказать, куда мы едем. А я подумала, что гулять по парку. И чтобы долго ходить, лучше одеть было не каблуки, а кроссовки, – как ни в чем не бывало говорила Настя, выбирая место, куда можно сесть.

– А что ты так волнуешься? У нас тут с кем-то встреча? – поинтересовалась она у матери, потешаясь над ее гневом в отношении своего вида. Иногда ей это приносило особое удовольствие!

– Слава Богу нет! Иначе я бы тебя в порошок стерла, – сквозь зубы процедила мать и села рядом с дочерью, помахав рукой официанту, что было знаком того, что пора начинать задуманное. – Кстати, где отец? – поинтересовалась она у Надежды Никитичны, которая села за соседний столик, чтобы не мешать семье.

– Так Павел Севастьянович как раз уже поднимается. У него был какой-то важный звонок, и он чуть задержался в машине, – пояснила Надежда Никитична.

– Понятно, – снисходительно ответила Марья Степановна. – Как всегда. Закажите себе что-нибудь, – повелительным тоном бросила она помощнице Насти, – мы тут похоже надолго, – не скрывая своего негодования сказала она. Ей очень не нравилось, когда она задумывала что-нибудь необычное, а ее мужа не было рядом только потому, что он опять говорил с каким-нибудь очередным богатым олухом о чем-то сверхважном.

– Так вот он идет, – сказала Надежда Никитична, показывая в сторону входящего отца Насти.

– Легок на помине! – ответила Мария и махнула официанту опять, поглядывая на него уже злобно-угрожающе. – Чего замер?! – чуть не выкрикнула она, вовремя одев на себя красивое официальное лицо.

– Ну как тут мои девочки? – подходя к столику, спросил Павел Севастьянович. – У вас все хорошо? Вы уже начали без меня? – посмотрел он вопросительно на жену.

– Нет, тебя ждем, – ответила Мария, ласковым голосом.

– Это хорошо! – обрадовался Павел и сел рядом с женой. Он всегда уважал ее принципиальность и умение выполнять обещания.

– А что на этот раз вы задумали? – спросила Настя, внимательно изучая родителей.

– Сейчас все увидишь! – сказал торжественным тоном отец.

– Хорошо, – согласилась Настя, одев рабочую улыбку, и посмотрела в окно.

Внизу происходило что-то странное, но она с такой высоты не могла разобрать что именно. Слышались какие-то крики, хлопки. Потом начала работать сирена, везде погас свет, двери в помещениях заблокировались и крики людей слышались все ближе и ближе.

– А это еще что такое?! – гневно закричала мать Насти.

– Наверно, ваш сюрприз, – не сдержалась Настя.

– Настя, а ну, молчи! – крикнула на нее мать. – Мы тебе добра желаем! А это что-то из ряда вон выходящее!

Крики доносились все ближе. В огромном помещении ресторана еще никого не было, как было и задумано. Но крики людей она не заказывала!

– Подождите здесь, я пойду разберусь, – ответил Павел Севастьянович, и пошел своей уверенной походкой туда, откуда все громче доносились крики. Сегодня он не брал с собой охрану, желая побыть с семьей наедине. И уже об этом жалел, пытаясь связаться с ними по телефону. Но связь была заблокирована. Он с раздражением отметил, что все идет не по плану.

В помещении было темно из-за тяжелых длинных портьер, сквозь которые едва-едва пробивался дневной свет. Только благодаря тому, что окна были большими, можно было что-то разобрань.

– Стоять! – услышал он на арабском за спиной.

– Этого еще не хватало! – успел подумать он, чувствуя, как к его спине прижали ствол. – Что тут, черт возьми, происходит?! – взревел он, оборачиваясь.

Но это было зря. Потому что тот, кто держал его на прицеле, явно нервничал и машинально выстрелил. Пуля прошла сквозь легкое, не задев сердце, и Павел Севастьянович почувствовал, как подкашиваются ноги, а что-то жгучее пронзило его грудь.

Криков становилось все больше. Автоматные очереди были близко. Но он уже не понимал, что происходит, потому что терял сознание.

Мать с Настей от страха замерли под столом. Они были в самом дальнем углу ресторана и пытались спрятаться за массивными длинными шторами. Им это удалось, какое-то время люди с оружием их не замечали.

Как позже выяснилось, какой-то сын олигарха решил отомстить своему отцу за то, что тот не благословил его брак и лишил всего состояния. Он решил навсегда испортить жизнь и репутацию своему отцу, поэтому взял в заложники всю его гостиницу. По дороге были непредвиденные обстоятельства, и его обкуренные братцы по оружию стали стрелять, куда не лень. От чего только усилилась паника, крики и ругань.

В общем, ситуация выходила из-под контроля. Охрана зажимала их со всех сторон, и им удалось скрыться в зале ресторана. Он знал, что сегодня здесь пусто, потому что зал забронирован до вечера, но не знал кем. И когда им на встречу вышел мужчина в солидном костюме, он с опозданием понял, что кто-то из его парней уже выстрелил.

В нем смешались гнев, ненависть, горечь, недоумение, негодование, возмущение, злость. А сделать было уже ничего нельзя.

Он плохо помнил, что было дальше. Только то, что крики нарастали, стрельба тоже. Контролировать обкуренных парней он уже не мог.

– Черт, связи нет! – дерганным голосом верещала тихо мать Насти. – Что за уроды?

– Тихо, – шепотом говорила Настя. – Давай сидеть тихо. Видишь, они не в себе и стреляют куда попало.

– Да вижу я, – чуть ли не ругаясь матом, дрожащими пальцами она пыталась спрятать телефон в сумочку. – Как они вообще тут оказались?

– Этого мы сейчас явно не узнаем, – ответила Настя.

У нее было хорошее качество характера – в критических ситуациях сохранять здравый рассудок и четко принимать решения. Так и сейчас она спрятала всех за дальний столик, едва догадавшись, что это могут быть за крики.

Ее мать всю трясло, Надежда Никитична тоже побелела как полотно, но вела себя тихо. А Настя внимательно изучала ситуацию.

К выходу незамеченными пробраться не удастся. Уйти через кухню – единственный вариант, но до дверей достаточно далеко. Надо придумать, что можно сделать.

Так шли минуты. Отец не возвращался, и Настя предполагала, что выстрелы дошли до него, и он может быть ранен. Сейчас она соблюдала кристальное спокойствие. Переживаниям нет места. Нужно вытащить мать и Надежду Никитичну. Только это ее волновало. О себе она сейчас не беспокоилась.

Прошло полчаса. Крики давно прекратились, были слышны только стоны раненных людей. Террористы рассредоточились по разным углам. Дойти до кухни уже было невозможно. Они разбрелись везде и вскоре заметили их тройцу. Пришлось выходить с поднятыми руками и сесть в центре зала на полу и ждать.

Люди с оружием говорили на непонятном языке. Страх переполнял всех вокруг. Было тихо.

– Что же с нами будет? – причитала то и дело мать, тихим шепотом, стараясь, чтоб ее не слышали террористы. Они уже итак пару раз на нее косились и многообещающе трясли своими автоматами. Она была в ужасе. Как вообще такое могло произойти? И с ней?! Такой властной непоколебимой женщиной, перед которой всегда и везде открывались только самые лучшие двери!

– Тихо, мама! – то и дело шикала на нее Настя. Страх потихоньку стал заглатывать и ее, но рассудок еще был чистым.

В детстве она как-то потерялась в лесу, когда приезжала к бабушке в деревню. Тогда ей было тоже не по себе, но чувство покоя и защиты не покидало ее. И вот сейчас она тоже вспомнила это ощущение.

Выбраться из леса удалось совершенно случайно. Лесник возвращался домой другими тропами и увидел ее. Забрал, привел к бабушке, наказал больше в лес одной не ходить. Она послушалась и после этого уже ходила только с бабушкой или Надеждой Никитичной.

Воспоминания детства поглотили Настю, как защитная реакция, и она не сразу заметила перестановку сил. Страх стал отступать, на его смену пришла уверенность, спокойствие и защищенность.

– Сюда кто-то идет, – шепотом сказала она. – Нас сейчас вытащат. Пригнитесь, будут стрелять.

Через минуту резко открылась дверь, и послышались одиночные выстрелы. Еще через минуту все террористы лежали в одном месте, а их главарь стоял с поднятыми руками и что-то кричал на арабском! Еще минута, и в помещении появились люди в белых халатах и стали вывозить раненных.

К ним подошел человек в полицейской форме и на английском спросил имена, цель нахождения. Узнав фамилию, он махнул кому-то рукой и показал на раненного мужчину, которого осматривал врач.

Мать побежала к нему, объясняя, что это ее муж и с ней беременная дочь. Их быстро осмотрели и вывели из помещения. Вместе с отцом отвезли в больницу.

Глава 2

Прошло 6 часов, как они находились в больнице. У Насти началось что-то наподобие отторжения плода на нервной почве. Она реагировала на все лекарства и капельницы безучастно. Почему-то ей было все равно. То ли ребенок был не такой желанный, то ли мужа она все-таки не любила по-настоящему. И поэтому сейчас у нее шла переоценка всей ее жизни.

У нее созревало одно решение – так как было раньше, больше не будет никогда. Она больше не допустит в свою жизнь то, что приносит ей одни неприятные эмоции. И пусть родители ее встают против, лишают наследства, как этого парня лишил отец, но она так больше жить не хочет.

2400 человек были под угрозой всего от того, что кто-то кому-то решил отомстить. Она всегда знала, что ненависть и месть не решают проблемы и жизнь лучше не делают. Поэтому училась долгие годы прощать, любить, уговаривала себя снова и снова прощать и любить. А сейчас все, хватит! Она больше так не хочет!

– Настя, ты меня слышишь? – прервал ее размышления голос матери. – Доченька, прости меня, пожалуйста, – слышала она плачь.

Она с трудом открыла глаза.

– Где я? Что случилось? – спросила она, едва шевеля губами. Странно, подумала она, вроде бы все было нормально. Почему такая тяжесть во всем теле, как после наркоза.

– Доченька, – продолжался плачь ее матери, – они не смогли спасти твоего ребенка!

– Что? – с трудом спросила Настя.

– У тебя был выкидыш, – едва передвигая языком, сказала Мария Степановна.

– Почему? – спросила Настя.

– Врачи говорят, что это из-за сильного потрясения.

– Какого? – снова спросила Настя.

– Наш отец... – снова плакала мать. – Ему делали операцию, но отказало сердце. Его больше нет... – причитала Мария Степановна.

– Отец... – повторила Настя и у нее пронеслось в голове, как они сидели под столом, как их выводили из помещения, как у нее сильно болел живот и что-то текло по ногам, как приходила Надежда Никитична и спрашивала как ее самочувствие, а потом она заснула, еще был яркий свет от ламп. Да, точно лампы, а почему... Обрывками мыслей приходили одна за другой и наконец восстановилась в памяти цепь событий. Она лежала под капельницей, когда услышала голос врача и плачь матери, потом Надежда Никитична что-то говорила успокаивающее, а у нее все больше промокала под ней простыня и ее повезли в операционную, там были лампы и она заснула.

А сейчас она после наркоза очнулась. И вот узнала, что папы больше нет.

В голове сразу понеслись воспоминания из детства, смех, голос отца, его подарки, путешествия, почему-то знакомство с ее мужем...

Надежда Никитична молча сидела у постели своей любимой Насти. Сейчас она спала. Они в больнице уже третий день. Мать Насти поехала в гостиницу, привезти вещи дочери. Там ее встретил директор и просил поговорить с каким-то полицейским. От переживаний она ничего не понимала на английском и ей дали переводчика. Он старательно все переводил, и выяснилось, что муж Насти в тот день как раз подъехал к гостинице, когда началась перестрелка. Пуля из автомата отрикошетила и попала в него. В больнице он скончался, спасти его не удалось.

– Что за напасти на мою Настеньку? – размышляла Надежда Никитична. – В один день потерять сразу троих: отца, мужа и 5-месячного ребенка. Сможет ли оправиться от такого горя, как будет жить дальше? А ведь про мужа она еще ничего не знает.

Настя открыла глаза и посмотрела кругом.

– Надежда Никитична, я пить хочу.

– Да, конечно. Вот вода, пей, доченька, – ее ласковый голос успокаивал и как всегда приободрял.

– А где мама? – спросила Настя.

– Она еще не приехала, с ней подруга из Москвы.

– А, пошли по магазинам, понятно, – ответила Настя, зная, что ее мама ходила по магазинам, когда переживала, еще дольше, чем обычно, когда дома все было хорошо.

– Я даже не знаю, как теперь домой возвращаться, без мужа, – опять всхлипывала Мария Степановна, сидя на улице в кафе. От ее надменности и властности не осталось и следа. Она была напугана ситуацией с дочерью. Ведь теперь могло так получиться, что у нее никогда не будет детей. – Что я Насте скажу? Она потеряла мужа, отца и ребенка. Как мы теперь будем жить?

– Ну, Настя скорее всего уедет в горы жить в ваш дом, – ответила участливо подруга. Несмотря на закидоны Марии они дружили много лет, и вместе прошли много трудностей. Узнав о случившемся, она тут же прилетела, чтобы отвлечь подругу от плохих мыслей.

– Вот именно! Я этого и боюсь! Уедет в свои горы и всю жизнь проведет в одиночестве!

– Ну, не переживай. Пройдет время, она успокоится, и еще встретит своего принца. Ей всего-то 20 лет!

– Вот именно, 20! – не унималась Мария, всхлипывая время от времени. – 20, понимаешь! И она там в своих горах совсем зачахнет!

– Ну, не преувеличивай, – успокаивала ее Светлана. – Насколько я помню, Настя очень любит жить на природе и у нее там наоборот улучшается жизнь.

– Вот именно! А я останусь совсем одна! Не буду же я жить в этом чертовом лесу!

– Хочешь, поживи у меня какое-то время, пока все не уляжется, – предложила Света, зная, что одной Маша не могла быть никогда, ей всегда надо чье-то присутствие рядом.

– Спасибо, Света, – обрадовалась она, вытирая слезы. – Я не сильно буду тебе мешать?

– Мои все равно разъехались. На целых 3 месяца. Я поэтому и примчалась – дома никого нет. Дети за городом на даче, муж в командировках, как обычно, будет нескоро, – ухмыльнувшись сказала она, подумав о чем-то своем.

– Что, все так же по бабам? – спросила Мария.

– Да, частенько.

– А ты что?

– А что я? Пусть себе. А что я буду без него делать? Работать что ли пойду? А так он делом занят и мне есть чем заняться. Меня все устраивает.

– Понятно, – сглотнула Мария. – У нас не так было. Паша всегда домой приезжал, как только мог, и баб особо у него не было. Не скажу, что любовь у нас там прям такая. Ну, было, когда познакомились, а потом как-то каждый своей жизнью зажил, только с ним была как за каменной стеной. Никогда не обижал, не попрекал, если надо, еще и помогал.

– Да, Паша у тебя, что надо мужик был. Жаль, что так вышло, – согласилась Света.

– Жаль, – снова начала всхлипывать Мария.

– Ладно, подруга, давай бери себя в руки. Нам нужно к Насте ехать и как-то ей про мужа говорить, – положила ободряюще руку на плечо Марии.

– Ой, что же теперь делать? – снова стала причитать Маша.

Пока Мария собиралась, Светлана оплатила счет и они вышли к такси, чтобы ехать в больницу.

– Надежда Никитична, мне сон такой странный снился, – сказала Настя, когда немного отошла ото сна.

– Какой, доченька? – спросила Надежда Никитична.

– Какой-то странный. А Миша не звонил? Уже 3 дня от него новостей нет. Даже не знаю, как ему теперь про ребенка говорить, он же его так ждал!

– Не переживай, Настенька, все образуется, – говорила Надежда Никитична, присев рядом и глядя по голове Настю. – Расскажи лучше, какой сон тебе снился.

– Да как-то непонятно. Снится мне, что мы вверху в этом здании сидим в ресторане, отец входит. А в этот момент внизу перестрелка начинается, слышны крики и автоматные очереди. А Миша как раз ищет, где припарковаться. Он поворачивает голову в сторону, и вдруг в стекло попадает пуля. Оно рассыпается, и Миша падает на кресло.

– Да, Настенька, это называется сон в руку.

– Что? Как? – спросила Настя, не понимая о чем идет речь.

– Дело в том, что так все и было, – ответила Надежда Никитична. – Мы уже 3 дня тебе сказать боимся, не знаем, как подойти.

– Почему? – спросила Настя, смотря внимательно в глаза своей заботливой помощницы.

– Да потому, что не каждому человеку суждено в жизни в один день сразу троих людей потерять, – с горечью ответила Надежда Никитична.

– А... – протянула Настя, и она вспомнила отца. У нее навернулись слезы и она замолчала.

– Жаль, конечно, что так вышло. Но он сам виноват. Я в этот Дубай гребанный вообще ехать не хотела и в ресторан этот тоже идти не хотела, а никто меня не слушал, как всегда. Иди, да и точка. Вот и пошла. А что теперь. Нет папы!

Незаметно она погрузилась в свое детство.

– Эй, Настя! – услышала она голос детский. – Ты чего сидишь грустишь? Пошли с нами играть!

– Не хочу! – буркнула девочка.

– Чего ты?

– Ничего, – отворачиваясь, ответила она.

– Что опять родители нагоняй устроили?

– Опять!

– И что теперь не так?

– Все то же!

– Понятно! – ответила Ира. – Ну, ладно, ты не расстраивайся. Давай играть с нами. У нас весело.

– Давай, – обрадовалась участию Иры Настя, и они побежали играть в мяч.

Глава 3

– Петя, ты сделал уроки? – спросила мама, заходя в комнату и внимательно изучая, что делает ее сын. Он как обычно сидел за столом с раскрытым учебником и тетрадью, крутил ручку и о чем-то думал.

Мальчик обернулся в сторону мамы и дальше стал смотреть в учебник.

– Ты математику написал? – спросила мама еще раз.

– Нет, – ответил Петя, нахмурившись.

– Почему?

– Я не понимаю, что там написано.

– Давай читать вместе.

– Не хочу! – вздыхая, ответил Петя.

– Надо сделать уроки, – сказала мама и села рядом, чтобы начать помогать решать задачу заново. Час назад они уже читали несколько раз условия и даже написали дано, но Петя ни в какую не хотел разбираться с математикой самостоятельно.

– Я не хочу решать математику, – ответил Петя и собирался уйти, но мама его остановила. – Что? – спросил он, недовольно.

– А то, что пора бы уже в 3 классе научиться самостоятельно делать уроки.

– Не хочу! – ответил Петя и обреченно сел за стол. – Зачем мне все это надо? Сколько можно меня мучить?

– Тебя мучить или меня? – уточнила мама, читая вслух заново задачу.

Петя слушал, слушал, думая опять о своем и ему не было никакого дела до какой-то школы, задачи по математике и уроков. Все его мысли летели туда, на природу, где они были на выходных. Ему там очень понравилось, и он очень хотел поехать туда снова. Но это вряд ли случится, потому что родители работают. Мама итак по вечерам с ним уроки дописывает, а он всячески отлынивает от этого занятия.

– Все, Петя, если через 10 минут задачи не будет в тетради, пеняй на себя, – сказала мама, вставая и уходя доделывать ужин. Уже второй час она пытается добиться от Пети выполнения уроков, а он ее игнорирует и постоянно думает о своем. – Папа уже домой едет, так что если не успеешь к его приезду, будет тебе «веселое приключение».

Заслышав слова о папе, Петя встрепенулся и тут же понял, как решать задачу. А через 5 минут она была уже готова. Оставалось только дописать русский и все – ура!!!!!! Можно заниматься своими делами!

Папа вернулся вовремя. В 20.00 он уже ужинал за семейным столом и многозначительно смотрел на сына, уплетавшего картошку с курицей. Петя очень любил это блюдо, и ему сейчас было так радостно – вкусненькое, наконец, дождался. Жена уже сказала, как Петя делал уроки, и надо было провести воспитательную беседу, чтобы «разбудить» Петю и больше не давать ему «спать» во время выполнения домашних заданий. Такие беседы приходилось проводить достаточно часто, но они почему-то не действовали на сына. Отец всячески старался запугивать, наказывать, лишая радостей, но что-то ничего на него не действовало. Но зато выяснилась одна деталь – оказывается Пете очень нравится бывать в горах и, может, если договориться, что они будут ездить в горы в определенные дни, то сын станет более серьезно относиться к школе.

Петя не замечал размышления отца, он был поглощен своим вкусненьким, и сейчас ему было все равно, что завтра опять тащиться в эту школу, опять высиживать целых 6 уроков, потом обратно идти домой и делать эти бесконечные уроки. Он быстро менял свое настроение. Если ему давали его маленькие радости, то остальные горести он тут же забывал. Он еще с 1 класса понял, что если слишком серьезно относиться к тому, что тебе чего-то не дают или

что-то заставляют делать, то жизнь очень быстро станет блеклой и несчастной. А ему нравилось радоваться, пусть и чему-то маленькому.

Он поднял глаза на папу и снова улыбнулся своей обворожительной улыбкой.

– Эх, Петя, Петя, – со вздохом сказал папа. – Когда уже ты поумнеешь и станешь более серьезно относиться к жизни.

– Наверно, никогда, – выпалил Петя, доедая картошку и заедая чесноком. – Ведь так радостно жить, когда тебя ничего не тревожит и не мучает, как эта школа. – Про школу он упомянул зря, потому что это слово в их семье давно стало красной тряпкой для папы. И тут началось. Нотации продолжались еще где-то час. Потом всем надоело выедать плешь в голове сына, и отец ушел смотреть телевизор.

Ему тоже много чего в жизни не нравилось, а еще больше доставало. А сейчас, когда людей увольняют пачками, или снижают зарплату в 2—3 раза, он места себе не находил, потому что очень боялся того, что в один прекрасный день его уволят, а ведь им еще выплачивать ипотеку. Этот страх заставлял на работе постоянно быть на чеку, выкладываться из последних сил, задерживаться допоздна в самые авральные времена и переживать и днем и ночью, что будет дальше с их семьей.

У него была хорошая должность. Он уже почти стал начальником отдела, как пошли массовые сокращения. Его, как и многих, могли уволить легко, и даже один его друг из руководящего звена упомянул как-то, что готовят очередные списки на увольнение и его фамилия там есть. В тот день ему казалось, что жизнь вот-вот оборвется. Но потом к вечеру на их сервер началась очередная атака хакеров, которым явно было нечем заняться в такие тяжелые времена для страны, и он каким-то способом смог вывести все системы в штатное положение и остановить блокировку хакеров. Конечно, тогда он сильно перенервничал, пришлось применять все свои способности, чтобы на ходу придумывать быстро и четко, что и как делать. Но его рвение заметило начальство, друг смог замолвить словечко и его фамилию благополучно вычеркнули из тех списков.

Но Владислав знал, что еще пройдет какое-то время, и его снова занесут в эти списки обратно. Потому что он не был суперталантливым, всего лишь обычный программист, с обычным набором качеств, и к тому же очень уставший от этой скучной работы, на которой иногда давали премии. Кстати, это помогало даже возить семью на море раз в пару лет. А сейчас ни о каком море и речи нет. Хоть бы на ипотеку хватало. Зарплаты стали снижать, премии перестали давать. И сотрудники постоянно перекидывались намеками, что скоро их фирма накроется медным тазом и тогда всем им придется искать работу.

А тут еще сын постоянно витает в облаках и всячески отлынивает от своих обязанностей. Нет, по дому он все делает, о чем его попросишь, но если он садится за стол делать уроки – часами будет сидеть, но так ни одной строчки и не напишет. Что за человек? Как можно таким быть, ума не приложу! – так размышлял Владислав, смотря в окно на вечерний город. Уже во многих окнах погас свет, а он стоял и думал, что же будет дальше с их семьей, этим городом и, когда, наконец, в этой стране наведут порядок. Уже сил нет, столько всего сваливается каждый день на голову.

Глава 4

- Настя, привет! – звонил телефон, который несла Надежда Никитична, нажав на вызов.
- Держи, дочка. Ира звонит.
- Ира! Это ты!!! – обрадовалась Настя.
- Конечно, это я. А ты думала кто? – удивилась Ира.
- Ира, а ты где сейчас? Я хочу тебя увидеть?
- Где? Да, я в этой вашей больнице вообще потерялась. Мне сказали, что ты на 3 этаже, я почему-то оказалась на четвертом. Короче, попроси Надежду Никитичну меня забрать, я ужасно говорю по-английски. Я тут возле лифта стою теперь на первом этаже справа от входа.
- Сейчас она тебя заберет! – обрадовалась Настя.
- Надежда Никитична уже помчалась, пока они договаривали последние слова.
- Спасибо, что ты приехала! – сказала Настя. – Значит, ты все знаешь, – грустно добавила она и замолчала.
- Да, знаю. Мне мама твоя вчера позвонила и просила приехать. Сказала, что ума не приложит как жить дальше и что тебе про мужа теперь говорить... Ой, – запнулась Ира. – Я это...
- Своей прямолинейностью опять все рассказала нечаянно? – продолжила за нее Настя, едва улыбаясь. Слабость после наркоза уходила очень медленно.
- Ну да. Как-то так само вышло, – оправдывалась Ира.
- Ладно, Ира, не парься. Мне сон сегодня снился про Мишу, Надежда Никитична сказала, что так все и было. Так что я уже все знаю.
- И как ты?
- Нормально.
- Нормально? Точно? – удивилась Ира.
- Да я уже 3 дня в больнице, а от Миши ни слуху ни духу. Я стала переживать. Все уклончиво отвечают на мои вопросы, правду не говорят. Ну, вот мне сон и приснился. Ты же знаешь, что если я хочу что-то знать, то прошу перед сном, чтобы показали во сне. Вот мне и показали.
- Да, знаю я, твою привычку, – согласилась Ира.
- Ладно, Ира, я пока полежу. Что-то силы плохо возвращаются ко мне, – она отключила телефон и отвернулась, смотря в окно.
- Высотные здания, элитный район. Дымчатый воздух и ощущение, что все время не хватает кислорода и хочется спать.
- Ира пришла не сразу. Они пошли с Надеждой Никитичной встречать маму Насти, обсуждали новости, принимали решения и думали, как сделать все получше для Насти.
- А Настя, как будто ушла в себя. Казалось, что ей все равно, что пришла мама, что она что-то от нее опять хочет. Настя на все говорила «нет», иногда соглашалась, но все понимали, что для вида, чтобы не ссориться с мамой, а потом она все равно сделает все по-своему.
- Прошло еще два дня. Настю выписали. Из больницы такси доставило ее с Ирой и Надеждой Никитичной в гостиницу. Самолет через 3 часа. Она молча собрала вещи и направилась в аэропорт. Никто не стал ей перечить, поехали с ней ждать регистрацию на рейс. До вылета еще целый час. Все молчали, сказать было нечего. Каждый погрузился в свои мысли.
- В Москву они прилетели за полночь. Квартира Иры была ближе к аэропорту, решили переночевать у нее, чтобы не ехать через всю Москву домой. Сил у Насти было маловато. Едва добравшись до кровати, она тут же упала и заснула.
- Спала она долго. Будить ее никто не стал.
- Ира, – послышалось из комнаты. – Я пить хочу.

- Да, да, сейчас несу, – ответила Надежда Никитична. Она как всегда была рядом.
- А где Ира? – спросила Настя, когда принесли воды.
- Она еще в ванной. Уже выходит.
- Хорошо. Пусть идет сюда. Я сон расскажу, – ответила Настя.
- Хорошо, – ответила Надежда Никитична и позвала Иру.
- Да, да, уже бегу. Сейчас полотенце только накину, – донесся голос Иры.

Все сели и стали внимательно слушать Настю. Они уже привыкли, что Насте давно снятся какие-то необычные сны. Иногда из прошлого, иногда из настоящего, а бывает что-то будущее. Что же было сейчас? Каждый пытался угадать.

– Я видела Мишу во сне. Он сказал, чтобы я не горевала, ведь он итак всегда знал, что я его не любила и замуж пошла только ради папы. Он показал мне наш дом в горах, как я там живу. Иногда выезжаю куда-то за границу с выставками картин. Мои картины стали покупать люди, в Европе появились новые знакомые и друзья. Раз в несколько месяцев стали проходить выставки. Я стала очень красиво писать, раньше так не умела. Именно природу. Мы с Ирой специально ездим в какие-то уголки, где очень живописная природа и там живем какое-то время, пока я не сделаю эскизы, а дома уже все дописываю и доделываю.

Так однажды мы куда-то поедem, и я встречу свою половинку. Я видела его. Он такой чудесный человек! Именно о таком муже я всегда мечтала. Я запомнила его глаза.

– Здорово! – выдохнула Ира! – Я тоже так хочу! Видеть такие сны!!! Красотища!!! – с восторгом сказала она.

Подруги посмотрели на Надежду Никитичну. Она таинственно улыбалась.

– Ну что девочки? Когда едем в загородный дом?

– Сегодня! – в один голос ответили подружки.

– Настя, а в твоem сне моего мужа не было? – поинтересовалась Ира, готовя ужин. Настя долго спала, и уже было время ужинать.

– Надо вспомнить, – задумчиво сказала она. – По идее, если мы там вместе, значит, и ты встретишь своего суженого, – сделала вывод Настя.

– Девочки, думаю, что все у нас будет очень хорошо! – оптимистично заключила Надежда Никитична.

Глава 5

– Петя, возьми с собой контейнер с едой, – услышал он грозное заявление мамы, открывая входную дверь.

– Ну, зачем, мама, я все равно не буду там есть! – воскликнул он, не замечая, как мама уже застегивала его рюкзак. – Я не ем в школе отдельно от всех, мы едим в столовой, а где мне это есть? Все смеяться будут.

– А ты бери и ешь в классе на перемене! – ответила мама.

– Не буду, – буркнул он и закрыл дверь. Быстро вытащил еду и поставил под дверь соседки, у которой была собака, любившая его контейнеры. – Пусть Белка ест! – сказал он вслух и, умчался по лестнице, счастливо улыбаясь.

– Ну, что за ребенок! – сокрушалась мама, вынося мусор и увидев свою еду под дверь соседки. – Ну, как можно так обращаться с едой. И так, еле находишь деньги, чтобы его кормить, а он постоянно выкидывает какие-то номера. Вот соседскую собаку решил прикармливать, а я все думаю – почему контейнеры домой не возвращаются, куда они пропадают?

Она подняла контейнер и унесла на кухню. Все помыла, убрала и еду взяла с собой сама.

– Раз сын не хочет, то тогда я поем, – сказала она и стала проверять выключен ли свет, газ, вода и уходить на работу.

– Да сколько можно это терпеть? – услышала она крики возле подъезда. – Сколько будут нас убивать заживо своими законами, налогами! – возмущалась какая-то старушка. – И так, пенсии урезали, так они теперь коммуналку подняли в 2 раза! Что же это за правители такие, без совести совсем.

Ее поддержала другая соседка, которая откуда-то появилась с сумками и так же громко возмущалась.

– Да, лихие времена настали! Народ и так еле выживает, а они его налогами душат! – доносилось едва до мамы Пети, когда она выходила из двора.

– Да, действительно, тяжело стало жить и конца еще не видно, когда же все поменяется к лучшему, – подумала она, смотря на дорогу, не едет ли ее автобус.

– Так, чего сидим? Я не понял, – голос начальника снова раздался в большом помещении, где стояло много столов с компьютерами. – Что ждем с моря погоды?! Але!

Голос был все ближе, а Петин папа еще не мог понять, что с ним происходит. Вдруг ни с того ни с сего стало сильно болеть сердце. Раньше он даже не знал с какой оно стороны. А тут как прихватило, воздуха сразу не хватает, он стал задыхаться. И в этот самый момент начальник нарисовался прямо возле его стола.

Увидев, что на него не реагируют должным образом, Павел Степанович стал еще громче ругаться, что пора начать работать. Но Владислав хватал воздух ртом, как рыба, и бледнел.

– Эй, народ, бегом скорую вызывать! Че расселись! Не видите – человеку плохо! – кричал начальник на других сотрудников.

Кто-то звонил в скорую, кто-то пытался дать Владиславу воды. Но время шло, а ситуация не выравнивалась. Кто-то предложил положить его на диван и дожидаться скорой. Кто-то бегал и заламывал руки, что все так неожиданно произошло, и никто не заметил, что Владиславу стало плохо.

В общем, скорая наконец приехала. Жене позвонили уже из больницы, предупредив, что он в предынфарктном состоянии.

Ситуация была совершенно неожиданной и Света помчалась в больницу со всех ног, едва отпросившись у начальника отдела.

Она позвонила сыну, чтобы выяснить, все ли у него в порядке. Но говорить, что с отцом что-то не так, не хотела.

– Зачем зря ребенка расстраивать, он у меня итак впечатлительный, – добавила она вслух, махая рукой проезжающему мимо такси.

– Вам куда? – донеслось из машины.

– Больница №6.

– Хорошо, садитесь. Я почти туда еду.

– Спасибо! – она быстро закрыла дверь и уже набирала другой рукой номер мужа. Телефон был в не зоны доступа. Света старалась держать себя в руках и не подавать виду, что что-то случилось. Она не любила, когда окружающие читали на ее лице мысли, поэтому долго училась прятать свои эмоции от посторонних глаз. Внешне она была спокойна, а внутри все кипело и взрывалось, миллионы мыслей проносились, а вдруг что-то серьезное, а если с ним что-то случилось, как они теперь будут одни с сыном.

Незаметно машина остановилась возле места назначения и Света поспешила на второй этаж, куда ей подсказали подойти по телефону. Врач выходил из палаты и она успела у него все узнать.

– Да вы не беспокойтесь, жить будет, – уверенно ответил врач. – А последствия бывают разные, – он многозначительно посмотрел на нее и ушел по своим делам.

Она стояла какое-то время возле окна в своих переживаниях. К мужу еще не пускали, просили подождать.

Глава 6

Владислав еле открыл глаза, кто-то настойчиво у него что-то спрашивал, а он никак не мог понять, где он и что происходит.

– Молодой человек, вы меня слышите? – наконец смог он разобрать слова.

– А? Что? Где я? – вырвалось у него.

– Вы в больнице, все нормально. Вас успели доставить вовремя, – успокоил его мужчина в белом халате невысокого роста в очках.

– Что?.. В больнице?.. Какой еще?.. – пытаюсь встать, удивился Владислав, но встать не получилось. – Что случилось? – непонимающе посмотрел он на врача.

– Так я уже битый час пытаюсь у вас спросить, что вы пили утром? – держа одну руку в кармане халата, а второй жестикулируя, говорил врач. – Наконец-то вы пришли в себя и сейчас мы во всем разберемся.

– Я... пил... А, кофе, конечно! Я же ночью почти не спал, пришлось на работе сделать двойной кофе, чтобы работать нормально.

– Тогда все понятно. Молодой человек, Владислав, кажется, – обратился врач.

– Да, – внимательно посмотрел он.

– Кофе вам больше нельзя. Совсем. И ни в каком виде – ни одном, ни двойном, ни в тройном.

– Как это? – забеспокоился Владислав, ведь без кофе он не сможет нормально работать и тогда его точно уволят. Последнее время он часто плохо спал, и на работе был в непонятном состоянии. Приходилось делать себе кофе пару раз в день и достаточно крепкий, чтобы хоть как-то взбодриться и работать.

– А вот так это! – отрезал врач. – Никакого кофе!

– Ну вот, приехали. Теперь меня точно уволят, – закатывая глаза, сказал Владислав. – Конец.

– Нет, это только начало вашего постельного режима! – улыбнулся врач.

– Что, какой постельный режим?! Мне на работу надо! – воскликнул Владислав.

– Недельку полежите, успокойтесь, восстановите сон, тогда и кофе не понадобится, – успокаивал врач.

– Теперь меня точно уволят! – обреченно выдохнул мужчина.

Его глаза уткнулись в потолок, и он уже больше ничего не слышал и не видел. Он не заметил, как врача сменила медсестра, ставившая капельницу. Потом кто-то приходил, уходил. Через какое-то время появилась Света, и он не знал, что ей сказать.

– Меня могут уволить, – еле выдавил он, смотря на жену. – Я не знаю, что делать.

Она успокаивала его и говорила, что все образуется и все наладится, а сама переживала, что будет с ними теперь. Понятно, что мужа уволят, они не смогут выплачивать ипотеку, ведь ее зарплата совсем небольшая, она же работает только на полставки. У них на работе тоже были сокращения и ей дали выбор – работать на полставки за двоих или увольняться. Конечно, она согласилась, куда деваться. А теперь у мужа не будет работы, быстро он ее не найдет, а им итак едва хватало на жизнь. Спасибо родители иногда дарили внуку одежду, еще чем-то помогали, а теперь у них только одна половина ее зарплаты, которой хватит только на еду, но не на кредит.

– Что мы будем делать? – спрашивал он ее. А она в ответ только едва улыбалась и держала крепко его руку.

Их мысли прервал телефон. Звонил Петя и говорил, что не может дозвониться до папы, поэтому звонит маме. Они решили пока ничего не говорить сыну, и Света сказала, что папа очень занят на работе, и не может ему ответить.

– Ну, ладно, – сказал Петя, слыша взволнованный голос матери. – Тогда я пойду домой после баскетбола. Ты уже будешь дома?

– Да, конечно, солнышко. Я буду дома через 2 часа.

– Ну, хорошо, тогда я пошел.

– Давай, сынок. Я скоро буду, – ответила Света и отключила звонок.

– Ладно, давай пока выводы преждевременно делать не будем, – посмотрев на мужа, сказала она, – ты пока лежи, а я пойду домой. Нам нужно успокоиться. Думаю, что решение будет.

– Хорошо, – согласился Владислав. – Все равно идти мне сейчас некуда, придется лежать.

Прошло несколько дней. На совещании руководителей поднимались очередные списки на увольнение.

– Так, посмотрим, что тут у нас, – читал внимательно фамилии Павел Степанович.

Все следили за его взглядом, молча и взволнованно. Штат сотрудников опять сокращают. Это значит, что на фирме дела точно идут плохо и скоро придет день, когда они все будут вот в таком же списке.

– Таак, – протянуто сказал Павел Степанович. – Что там с нашим Шишкиным Владиславом, есть какие-то новости? – он внимательно посмотрел на друга программиста.

– Да, есть. Еще неделю в больнице, – ответил Денис.

– Неделя – это для нас много. Так что утвердим его на увольнение, – сказал начальник.

Эта фраза всех как ножом по сердцу резанула. Вот тебе и помощь, когда человек в больнице.

– Так у него же ипотека, – заступился было Денис.

– Была ипотека, теперь не будет, – отрезал начальник и зло посмотрел на всех. – А вы думаете, мне легко принимать такие решения? Еще месяц и мы с вами сами будем или в больнице, как этот Шишкин, или на улице.

Возмущений не было, все молчали. Сказать было нечего. Все, кто здесь остался, привыкли молча принимать все оскорбления и наглость, которые лились на них как из ведра. Такая у них работа – они привыкли, кроме одного – Дениса. Ему терять действительно было нечего. Семьи у него нет, квартира своя, капитал еще есть неизрасходованный, хорошо припрятанный на черный день, поэтому он не мог промолчать в этот раз.

– Но ведь так нельзя, – встал Денис.

– Что?! – возмутился Павел Степанович. – Захотел вместе с Шишкиным?

– Лучше с Шишкиным, чем с вами тут во всем этом гадстве участвовать. Сами так живите, а я больше не хочу! – он решительно встал, собрал все документы и вышел.

– Зайди в отдел кадров написать заявление! – кричал ему вслед раскрасневшийся начальник.

– С удовольствием! Прямо сейчас! – ответил Денис и громко закрыл дверь.

– Ну, кто-нибудь еще следом хочет? – начальник посмотрел на всех нахальным взглядом. Все молчали, опустив глаза.

– Вот то-то и оно, что идти-то некуда! – заключил злорадно он.

Все разошлись по своим местам после совещания, но на душе у каждого словно камень повесили. Такая судьба ждала их всех, и они это прекрасно понимали. Кто-то лихорадочно начал искать себе другое место работы, кто-то перезваниваться со знакомыми в надежде узнать новости, может, где есть свободная должность и соответствующая зарплата.

А Денис тем временем написал заявление и с легким сердцем, собрав все вещи со своего рабочего стола, покинул офис, в который он больше не планировал возвращаться, даже если будут очень уговаривать вернуться.

– Так, что тут у нас? – услышал он знакомую фразу, входя в палату к Владиславу и улыбнулся, увидев Петю, который рассказывал что-то веселое своему отцу. Сын друга всегда ему нравился, хороший мальчуган, все время ищет повод для радости – теперь таких днем с огнем не сыщешь. И даже сейчас, когда в их семье повисла беда, он все равно веселит окружающих так, что даже другие люди в палате смеются.

– Мальчик, ты, что мешаешь выздоравливать? – сказал с хитрецей врач, обращаясь к Пете. – Видишь, что людям покой нужен.

– Я? – удивленно ответил Петя. – Почему это мешаю? Я же радую! – засмеялся Петя.

И все подхватили его залиvistый смех.

– Да, точно! – смеясь, сказал врач. – Так, а вы к кому? – спросил он, обращаясь к Денису.

– Вот к этому больному, – ответил Денис, показывая на Владислава.

– Дядя Денис! – закричал на всю палату Петя. – Как здорово, что вы пришли! А я как раз рассказываю, как мы с вами в лесу заблудились! Помните?

– Конечно, помню, как же такое забудешь! – ответил Денис.

– Расскажите, что было дальше, – попросила пожилая женщина, пришедшая к своему мужу с внучкой.

– Да, да, мальчик так интересно рассказывает, – согласилась девочка возле нее, видимо, внучка.

Денис внимательно посмотрел на всех в палате и, оценив обстановку, понял, что пока он не расскажет, чем закончилась та история, никто его не отпустит.

– Хорошо, – согласился он, усаживаясь возле Пети. – Мы стали смотреть, какие деревья вокруг. Впереди болото, значит нужно идти назад. Но куда именно? Я стал оглядываться, пытаюсь вспомнить какие мы проходили деревья, внимательно изучая стволы. Солнце уже подходило к закату, начинало темнеть, тропинок нигде не видно.

Решили идти в противоположную сторону от болота. Шли-шли, и вдруг и тропинка нашлась, и мы вышли каким-то образом.

– И все? – спросила девочка.

– Ну да, и все, – подтвердил Денис.

– И вам даже не было страшно? – уточнила она.

– Было, наверно, но нужно было действовать, а не бояться, – улыбнулся Денис.

Петя засмеялся и его залиvistый смех снова всех заразил смешинкой.

– Ладно, – насмеявшись от разных историй, сказал Владислав. – Петя, тебе пора домой, а мне нужно поговорить с дядей Денисом.

– А можно я еще посижу и послушаю, о чем вы говорить будете? – лукаво спросил мальчик.

– Нет, Петя, не получится, – ответил Денис, вставая и желая проводить ребенка до дверей. – Пошли, я тебя отведу к маме. Она уже наверняка тебя ждет.

– Ладно, – насупившись, ответил Петя. – Вот так всегда, на самом интересном месте!

– Потом продолжим, – пообещал Денис и вывел ребенка из палаты.

Уже вечерело. Некоторым больным перед выходными врач разрешил уйти домой до 6 утра понедельника, кого-то сегодня выписали, и в палате никого не осталось, кроме Владислава.

– Вот и хорошо, что мы с тобой одни, – сказал Денис, входя обратно в палату.

– Что случилось? – спросил Владислав, предчувствуя плохие новости. За последние несколько дней с работы все молчали, Денис тоже не заходил, прикрывая друга перед начальством, и Владислав был еще спокоен. Но когда Денис появился в дверях так неожиданно к вечеру, он понял, что что-то произошло.

Глава 7

– Итак, что у нас есть, – рассуждал Владислав вслух, оставшись один. Ему предстояло еще два дня одному быть в палате, и никто не мешал разговаривать с самим собой вслух.

– Экопоселение, Краснодарский край, работы нет, машины скоро тоже не будет – ремонтировать слишком дорого, проще продать. Чужой дом без оплаты аренды на полгода, пока не освоимся. Денис где-то поблизости через пару домов. Школа. Так, точно, а куда ребенка в школу отдавать-то? Там вообще школа есть в этом чертовом поселении? По идее должна быть, детей же как-то учат, ведь там же много детей. Ладно, со школой разберемся. А вот как решать с работой? Мне нужна спокойная стабильная работа.

– И чтобы мухи не кусали, – вспомнил он слова отца-пчеловода. – Но будут жалить пчелы.

– Так, там пасеки вообще есть? Надо бы подальше от них держаться. Мне в детстве хватило этих пчел!

Так за размышлениями он не заметил, как заснул.

На следующий день пришла Света. Они долго говорили, что-то предлагали, меняли, искали новое. Но как не крути, а им приходилось соглашаться с Денисом. Потому что больше надежных друзей у них не было, найти работу другую быстро не получится, а проблемы с ипотекой уже начнутся через неделю, если не внести вовремя взнос. А вносить-то собственно и нечего.

– Ура! Ураааа!!!! Ураааа!!!! – то и дело доносилось из разных комнат. Это Петя бегал по квартире и радовался, что они уезжают жить на природу.

– А там есть лес? – забегал он к маме, собиравшей вещи в коробки.

– Есть.

– А там есть речка? – спрашивал он у папы, складывающего свои инструменты.

– Вроде была.

– Ура! Ураааа!!!! Ураааа!!!! – продолжалось.

– А там школа есть? – спросил неожиданно Петя.

– Не знаю, – ответил отец.

– Да? Это значит ее там нет? – затаившись, спросил мальчик.

– Может, и есть, только другая, не такая, как в городе, – ответила мама.

– Ура! Ураааа!!!! Ураааа!!!! – понеслось снова по всем комнатам.

– Кто бы мог подумать, что ребенок так хочет жить на природе? – удивлялась мама.

– Кто бы сомневался, что ему не нужна школа! – вторил отец.

– Такая как здесь – точно не нужна! – подтвердил Петя и продолжал бегать. – Ураааа! Ураааа!!!! Ураааа!!!!

Собрать вещи было недолго. Они последнее время сэкономили на всем, поэтому вещи были только самые необходимые. Мебель брали по авито, потому не жалко. Вопрос с ипотекой Денис решил, как и обещал. Они получили часть отданной суммы и ее хватит на первое время, пока ситуация не выровняется.

Завтра они должны были освободить квартиру и уезжать в экопоселение. Часть вещей решили отправить транспортной компанией, чтобы не возить с собой кучу багажа. С собой взять самое необходимое.

– Ну вот и все, кажется, все собрали, – подытожила Света. — Жаль, конечно, уезжать. Но с моей работой мы долго не протянем. Тем более, что у нас тоже участились сокращения.

– Да, – согласился Владислав. – Приходится признать, что жизнь поставила нас перед выбором достаточно сложным.

– А мне нравится! – сказал Петя и улыбнулся.

– Так, все по местам, – сказал Владислав, усаживаясь в машину. – Мы отправляемся. Денис, ты где?

– Я уже здесь.

– Хорошо. Всё, все садятся в машину, поехали! – скомандовал Владислав и все стали занимать места.

Впереди сел Денис, он подменит водителя, а Света с Петей сзади. Вещей в салоне не было, только еда, поэтому было просторно.

– Так, дорогу ты контролируешь, – сказал Владислав Денису, – я только веду.

– Конечно! – обрадовался Денис, он любил покомандовать.

Дорога прошла спокойно, весело, с песнями, рассказами, смешными анекдотами, сном, сменой водителей.

Наконец, они въехали в поселение.

– Ну и где наш дом? – спросил Владислав. – Надеюсь, он не совсем развалился, пока тут никто не жил.

– Вообще-то это очень хороший дом, я бы сам в таком пожил, – ответил Денис. – Бери влево и прямо по этой улице. В конце справа – это он.

– Круто, ну и домик! – присвистнул Владислав. – А я думал, что без хозяев только сарай предлагают.

– Нет, полгода они в Индонезии, здесь никого нет. Так что за пару месяцев освоитесь, решите, что делать дальше. А я подсоблю, чем смогу.

– Спасибо, Денис, ты всегда нас выручаешь! – поблагодарила Света.

– Я же друг семьи! – ответил Денис. – Так что все нормально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.